

16+

Елена Позднякова

Невидимая черта

Елена Анатольевна Позднякова

Невидимая черта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38268122

SelfPub; 2018

Аннотация

Жизнь Лолы безмятежна, она живет не зная горести и бед. На дороге, по которой она идет, нет препятствий. Мать решает выдать ее замуж за мужчину, которого она не любит, но случай, а может злой рок, меняет ее путь. Спасая свою жизнь и жизнь случайных людей, Лола идет на преступление. У нее просто не остается другого выбора.

Невидимая черта

Для одних они были богатыми, для некоторых людьми среднего достатка, но хозяйка дома, а звали ее Азиза, считала, что они не так уж и богаты, если не сказать, что совсем бедны. И ее неутолимое стремление к власти, а власть имеет тот, кто имеет много денег, то есть и к деньгам, направило все ее усилие на то, чтобы выдать свою единственную дочь Лолу замуж за влиятельного и богатого политического деятеля Анвара Рустамовича. Анвар, далеко не стар, ему всего лишь 30 лет, да к тому же он умен и очень красив. Последнее, конечно, не столь важно для мужчины, но я отметила это для того, чтобы Вы не думали, что молодую и красивую девушку злая мать хочет выдать замуж за старого и уродливого короля, как обычно бывает в сказках.

Азиза выросла в семье со старыми взглядами на роль женщины в этом мире. Женщина, по их представлениям, это некое существо, которое должно уметь готовить мужу, стирать мужу, убирать за мужем. Рожать ему детей столько, сколько он захочет, а самое главное не думать и не открывать рот. Хотя Азиза жила в обеспеченной семье, ей хотелось большего, видно эта тяга к власти и деньгам сидела у нее в крови. Решение ее родителей выдать ее замуж за мужчину, который был старше ее на 30 лет, она восприняла с большой радостью. А как иначе, ведь он был богат. Вот уже несколько поколений его семья владела текстильной фабрикой. Ка-

чество продукции славилось во многих уголках мира.

Азизу готовили к одной жизни, а получила она другую. Она не готовила мужу, не стирала мужу, не убирала за мужем, так как все эти функции жены выполняли повара, уборщицы, прачки, дворники и другой обслуживающий персонал. Азиза даже не рожала ему детей, столько, сколько он захочет, а родила ему всего лишь одного ребенка – дочь, которую он назвал Лолой. Когда Мурат, именно так звали отца Лолы, женился на Азизе, он понял, что его молодая жена не так уж умна, как ему хотелось, не так уж благородна, как ему хотелось, но очень красива. И единственное, что радовало его, это то, что их дочери досталась от матери только одна лишь красота.

Мурат же вырос в семье, в которой были не такие уж старомодные взгляды на роль женщины в этом мире. Он не собирался делать из своей жены молчаливое и безмозглое существо, но узнав Азизу лучше, отстранил ее от воспитания их дочери. Не то чтобы мать не видела собственное дитя, нет. Хотя Азиза даже и не стремилась стать полноценной матерью. А просто он не допускал, чтобы девочку воспитывали в духе семьи Азизы.

Так как от матери Лола получила красоту, то от своего отца ум, благородство, доброе сердце, любовь к искусству, литературе, спорту и науке. Да, Мурат был очень разносторонним человеком, он интересовался всем. Много путешествовал, общался с людьми разного достатка, национально-

сти и вероисповедания. У него была открытая душа и любовь к людям. Воспитывая свою дочь, он не пытался навязать ей свое мировоззрение, а с помощью учителей выявлял в ней таланты и развивал их. Девочка получила хорошее образование. Она научилась рисовать, пела, играла на многих музыкальных инструментах. Занималась верховой ездой, профессионально играла в теннис, плавала, каталась на лыжах, коньках. Выезжала на охоту с отцом, умела стрелять и разбиралась в оружии.

Чем больше она занималась искусством, наукой и спортом, тем сильнее она нервировала и раздражала свою мать, которая была далека от всего этого. Чувство холода, неприязни, отчуждения между ними росло с каждым днем. А когда отец отправил Лолу получать высшее образование они вообще стали чужими людьми.

К сожалению, жизнь быстротечна, к огорчению она не вечна. Настало время, когда Мурат предстал перед Богом. Обе его женщины восприняли это по-разному, для одной это стало невыносимой утратой и горем, для другой счастьем всей ее жизни. Ведь смерть супруга предоставила Азизе полную власть, к которой она всю жизнь стремилась. Вы не думайте, что после смерти супруга она стала выносить всю свою злость на дочери, она просто продолжала безразлично к ней относиться. Ведь для нее Лола была всего лишь вещью, доставшейся ей от ее покойного супруга, а в том, что Лола получила хорошее образование, теперь она видела только

одни плюсы, так как теперь эту вещь она может выгодно для себя обменять на то, что ей дороже всего – власть и деньги.

Но в управлении фабрикой ей ума не хватило, и она сделала самую большую глупость в своей жизни, заменила весь административно-управленческий персонал фабрики. Из старого кадрового состава остались лишь одни рабочие. Без хорошего руководства бизнес пришел в упадок. Пришлось сокращать штат, производительность снизилась в два раза. Если бы у руководства фабрикой стояла Лола, и даже допустив, она подобную ошибку, все равно среди компаньонов и друзей ее отца нашлись бы люди, которые помогли бы ей выйти из сложившейся ситуации, но с Азизой никто не хотел сотрудничать. Таким образом, замужество ее дочери с Анваром Рустамовичем было спасением от банкротства.

Благодаря языку Азизы о помолвке ее дочери с Анваром Рустамовичем знали все знакомые их семьи. И у некоторых молодых девушек эта новость вызывала зависть. Больше всех не могла с этим смириться двоюродная сестра Лолы по матери, Наргиза. В ней жила, как и в ее тетке, жажда к власти и деньгам, а в дополнение к этому она была еще очень злой и жестокой.

За месяц до свадьбы Азиза решила устроить для родственников и знакомых вечеринку в честь будущих молодоженов. Само празднование должно было проходить в их особняке после 6 вечера, а днем желающих она пригласила на территорию фабрики для проведения экскурсии. Присут-

ствие Лолы было обязательным. На фабрике Азизу и гостей встречали, низко кланяясь, рабочие. Именно это и надо было Азизе, показать всем, что у нее есть собственные рабы, а она на их фоне султанша.

Территория фабрики была большой, на ней располагались 5 цехов, 3 ангара, административное здание, склад готовой продукции из которого отпускался товар, платформа. Самым необычным строением была платформа. С одного ее края вниз спускались стальные листы, ярус за ярусом, всего их было четыре. Если три из них шли один за другим, и были одинаковой ширины, то самый первый был уже и поэтому отстоял от второго на небольшом расстоянии, как небольшая расщелина между скалами. Края первого листа были толще и загибались. На эту платформу и пришли две сестры, чтобы немного побыть в тишине от болтовни их матери и тетки и радостных возгласов толпы.

О чем могут разговаривать две молодые незамужние девушки, конечно же о парнях. Желание выйти замуж у Наргизы было гораздо сильнее, чем у Лолы.

– Как ты можешь не хотеть выйти замуж?! – недоумевала Наргиза. Да еще за такого мужчину как Анвар. Ты глупая, живешь в каком-то другом мире.

– Все мы живем в своем выдуманном мире, и даже ты, – противостояла ей Лола.

– Я все равно тебя не понимаю, ты хоть и образованная, но к жизни не приспособлена. Ты жизни то не знаешь.

– Перестань на меня давить. У тебя своя жизнь, у меня своя. И заметь я в твою не лезу, и советов как жить тебе, не даю.

Иногда мы совершаем такие поступки, о которых мину-ту назад даже и не помышляли. Находясь под впечатлением, испытывая огромную зависть к той, которая в ближайшее время станет женой одного из богатых и влиятельных людей города, к тому же очень сексуального и красивого мужчины. Испытывая огромную злость, злость была сильнее, злость была даже не в том, что богатого мужика уводят, а в том, что не будет Анвара, так будет другой такой же или даже лучше, потому что мужчины никогда не проходят мимо красивой девушки. Наргизе же подобное внимание со стороны мужчин не грозило. И именно в тот момент, когда Лола остано-вилась возле края платформы, в голове Наргизы созрел план, который она не замедлила воплотить в жизнь. Резко подойдя к двоюродной сестре, она толкнула ее вниз. Благодаря заня-тиям спортом, Лола сумела зацепиться за край первого ли-ста.

– Что ты делаешь?! – закричала она. Помоги мне поднять-ся! Но, не видя реакции со стороны двоюродной сестры, еще сильнее закричала, – Помогите!!!

Наргизой овладел страх, она понимала, что теперь ей гро-зит тюрьма, так как Лола расскажет, что она ее хотела ски-нуть с платформы, а значит теперь, как никогда надо довести дело до конца.

– Сдохни сука, сдохни! – твердила она.

– Перестань! Отстань от меня! Что ты делаешь?! – пыталась Лола привести в чувство свою сестру. Ты с ума сошла!

Но Наргиза думала иначе. Надо было, как то скинуть Лолу и для этого она решила сесть на край и ногой бить по рукам сестры, чтобы та разжала ладони.

Лола посмотрела вниз, расстояние до земли метра полтора, но риск не в этом, а в том, что если она попытается спрыгнуть в эту «расщелину», то есть вероятность удариться позвоночником о край следующей стены, а это прямая гибель.

Наргиза со всей силой стала бить ногой по рукам Лолы. Чувство самосохранения взяло верх, и Лола, схватив Наргизу за правую ногу, резко ее дернула. Не удержавшись, Наргиза с криком упала на второй лист и как на ледяной горке покатила вниз. Расстояние от последнего четвертого листа до земли было незначительным, каких-то 80 сантиметров и мой рассказ можно было бы на этом закончить, если бы не поддон с кирпичами, оставленный рабочими незадолго до появления гостей на фабрике. На крик Лолы и Наргизы сбежали рабочие и гости. Лолу вытащили наверх.

– Что произошло?! – кричала Азиза.

– Там Наргиза, посмотрите, там Наргиза, – показала дрожащей рукой Лола.

Не дожидаясь распоряжений матери, Лола побежала вниз, за ней последовали рабочие, Азиза и гости. Обогнув строе-

ние, они увидели тело девушки с пробитой головой. Смерть наступила мгновенно. На минуту Лола представила себя на ее месте. И чтобы сдержать крик души закрыла рот рукой.

– Вызови полицию и скорую помощь, – обратилась Азиза к управляющему. Пока не приехали полицейские, а ее дочь единственный свидетель трагедии, а может быть участник преступления, т.е. убийца, она решила узнать о случившемся и преподнести все произошедшее с выгодной для себя стороны. Зная, что Лола скажет правду, и тем самым может себе навредить, она взяла ласково ошарашенную дочь под руку, отвела ее в сторону и попросила, чтобы их никто не беспокоил. Единственное, что радовало Азизу то, что на месте трагедии не было родителей Наргизы.

– Итак, рассказывай, – обратилась она к дочери.

Лола скрестила пальцы рук и прижала их к груди, затем подняла голову и посмотрела в глаза матери. Та, молча, ждала. Выждав паузу, Лола прошептала, – Я до сих пор не могу в это поверить, но она пыталась меня убить.

– Успокойся, я хочу знать все подробности. Не тни, скоро приедет полиция.

Лола собралась силами, теперь она уже говорила не останавливаясь.

– Мы разговаривали на платформе, когда я находилась возле края платформы она, почему-то толкнула меня вниз. Я до сих пор не могу понять ее действий. Мы не сорились, мы просто беседовали. Мне удалось зацепиться за край первого

листа, я просила ее помочь мне подняться, но она все твердила, – Сдохни, сдохни. А потом и вовсе стала пинать меня ногами, чтобы я разжала пальцы и упала вниз. Она видно сошла с ума, ты понимаешь?!

– Что было дальше, как она упала?

– Мне ничего не оставалось, я пыталась ее остановить, я боролась за свою жизнь, я не хотела ее смерти! Лола закрыла лицо руками и зарыдала.

– Сейчас не время для истерик. Продолжай.

– Я схватила ее за ногу и дернула, чтобы она перестала меня пинать, но она не удержалась и сорвалась вниз. Если бы не кирпичи, она была бы жива, – и Лола снова заплакала. Я убийца. Я убила человека.

– Так замолчи. И запомни, вы находились наверху, шутили, потом решили пройтись по краю платформы. Ваша беспечность и ребячество привели к тому, что вы не смогли удержать равновесие и сорвались вниз. Тебе удалось зацепиться за край первого листа, а она покатилась дальше и ударилась головой о стоявшие на поддоне кирпичи. Несчастный случай, – констатировала в заключении Азиза. Именно это ты будешь говорить полиции. Поняла.

– Но я не могу врать.

– Можешь! Надеюсь, свидетелей случившегося не было. Про себя лишь добавила, – Я не позволяю кому-то нарушить мои планы и сорвать свадьбу.

Приехали полицейские и скорая помощь. Азиза ни на ми-

нута не отпускала от себя Лолу. Практически с полицейскими разговаривала она. Они взяли показания Лолы и предупредили, – Следователь, который будет заниматься этим делом, свяжется с вами позже, а пока постарайтесь не покидать города.

Полицейские осмотрели место происшествия, поговорили с рабочими, поинтересовались, были ли свидетели, но таковых не оказалось. После услышанного Азиза заметно повеселела. Скорая помощь забрала тело. Азиза сообщила о смерти Наргизыным родителям только после того как о них спросил полицейский, сделав вид, что так растеряна, что выпустила это из головы. Ей очень не хотелось, чтобы их вопли и крики мешали ей разговаривать с полицией. К тому же она ждала в свой адрес упреки и обвинения, все-таки Наргиза погибла на территории ее фабрики.

Вечернее празднование пришлось отменить. Заручившись поддержкой Анвара Рустамовича, который пообещал все уладить и позаботиться о том, чтобы не было много шума, Азиза окончательно успокоилась и уверовала в успех своего дела. Ничто и никто, – твердо решила она, – не помешает ей реализовать свой план.

Похоронили Наргизу на следующий день после трагедии. Из семьи Мурата на похоронах присутствовала только его жена Азиза, дочь она решила не брать и всячески старалась не допустить встречи Лолы с родителями Наргизы. Для одной из этих двух женщин эти дни прошли спокойно и безмя-

тежно, для другой с не прекращаемой борьбой с самой собой и со своей совестью. Борьба сопровождалась отсутствием аппетита и бессонными ночами. Результат – нервы стали сдавать.

Дело покойной не сложное и ясное было поручено Ибрагиму Ахмедовичу. Ибрагим Ахмедович был следователь со стажем, пенсионер. Все очень ждали, когда он уйдет на заслуженный отдых, так как честно сказать работать он не любил и не умел. Но умел хорошо мутить воду, да и связей за столь длинную службу наработал немало. Поэтому его руководитель не мог от него избавиться, а чтобы были и волки сыты и овцы целы, подкидывал ему лишь незначительные и несложные дела. Но Ибрагим Ахмедович оправдывал свое прозвище «Лис», он чувал свою добычу, чувал наживу и не торопился закрывать дело покойной как несчастный случай.

– Подождем, – думал про себя «Лис», – мой нюх меня еще ни разу не обманывал. Надо только прикинуть, сколько на этом можно заработать или еще какую выгоду для себя получить.

Благодаря своей профессии, Ибрагим обеспечил не только себе беззаботную жирную старость, но и красивую жизнь двум своим сыновьям. Теперь он решил, что пришло время подумать и о внуках.

В день похорон, осторожно и медленно ступая, слегка опустив голову вниз, показывая глубокую скорбь, он высмат-

ривал и вынюхивал, обходя людей пришедших на похороны Наргизы. У него для каждого были свои слова. Родителям покойной он прочитал целую лекцию. Начал с соболезнований, – Я скорблю вместе с вами. Эта трагедия не только вашей семьи, но и всего города. Мы потеряли красивого, доброго человечка. Боль утраты будет вечно сидеть в наших сердцах. Перешел на нравоучения, – Да, молодежь сейчас не то, что мы, мы выросли рано, чувствовали ответственность. Вот взять моих сыновей, и образование им дал, ну все, результат, одному 38 другому 35, а я до сих пор за них думаю. Вот я и говорю, кто тащил их на эту платформу, острых ощущений им не хватало?! Им все равно, а для нас такое горе. Но они нас не жалеют, творят что хотят, а ты потом расследуй несчастный случай. Как еще Лоле удалось остаться в живых, да радуемся и скорбим. И закончил вопросом, – Да, кстати, а где та, которой повезло больше, где Лола? Но вопрос так и повис в воздухе. Родители Наргизы уже давно не слышали шипение следователя. Мать причитала, отец, молча, стоял рядом, можно сказать, что Ибрагим разговаривал сам с собой. Следующей его жертвой была мать Лолы, Азиза.

Азиза стояла с противоположной стороны от могилы. Чтобы подойти к ней и не обратить внимания присутствующих, он вышел из толпы, обошел ее, снова осторожно протиснулся между стоящими людьми и добрался до своей жертвы. Еще до его приближения, Азиза заметила, как он разговаривал с родителями покойной, и была готова к встре-

че.

– Вы, наверное, испытываете огромную радость, – обратился он к ней.

– Что Вы такое говорите, какое кощунство, – возмутилась она. Как Вы вообще можете так думать. Она бы перешла на крик, но эта была не та ситуация, где можно было давить.

– Простите, если я Вас обидел. Видит Бог, не хотел.

Она, молча, приняла его извинения.

– Где Ваша дочь? Я не вижу ее среди присутствующих.

– Как Вы себе это представляете?! Девочка пережила такой стресс, ведь она тоже чуть не погибла. Я решила оградить ее от дальнейших переживаний.

– А как себя чувствуете Вы? Вас случайно не мучают угрызения совести? Ведь это была Ваша затея пригласить гостей на фабрику. Фабрика – это производство, там не должно быть посторонних, не так ли?!

– Вы меня в чем-то обвиняете?! И она уставилась на него своими огромными глазами, полными ненависти и злости.

Это-то ему и надо было, он не видел в ее взгляде страх, и понял, если будет продолжать, то она его уничтожит. Лишь молвил, – Что Вы, я ни в чем Вас не обвиняю. Простите, если Вы меня не так поняли. Но мне нужно встретиться с Лолой.

– Зачем? – возмущено спросила она.

– Лола единственный свидетель и участник данного происшествия. Если, конечно, нет других свидетелей.

– Других свидетелей нет, – парировала она.

– А раз она единственный кто может рассказать, что произошло, а я веду это дело, то мне необходимо с ней поговорить.

– Она уже давала показания, ей нечего к этому добавить.

– Позвольте мне самому судить. Я позвоню Вам, как буду готов с ней встретиться. И ушел.

Азиза ничего не сказала об этом Лоле, она вообще не приняла его слова в серьез. Во-первых, она знала Ибрагима Ахмедовича, во-вторых, надеялась на Анвара Рустамовича.

На четвертый день после случившегося в доме Азизы раздался телефонный звонок. Время было около одиннадцати дня. Трубку взяла горничная.

– Нет, госпожи Азизы нет дома, я передам, что Вы звонили.

Лола тоже слышала телефон, но заходить в комнату не стала. Спрашивать горничную о том кто звонил бесполезно, все равно не скажет либо соврет, поэтому она осталась на месте, в соседней комнате, и продолжала слушать. В последнее время от нее все скрывали.

Горничная, немного подумав, набрала номер мобильного телефона своей хозяйки. Она знала, что та находится в парикмахерской, но новость была очень важной.

– Госпожа Азиза, – сказала она после того как на том конце ответили, – 5 минут назад Вам звонил Ибрагим Ахмедович и просил чтобы к 12 часам дня Лола приехала к нему

в отдел. И добавил, если не придет сама, то он отправит за ней наряд полиции.

Слова благодарности видно горничная от своей хозяйки не услышала, поэтому со всей злости бросила трубку на телефонный аппарат.

Услышав разговор горничной со своей матерью, Лола для себя решила пора прекращать врать и ехать на встречу со следователем, не поставив мать в известность. Она предвидела, что ее ждет непростой разговор с матерью, но идти у нее на поводу еще хуже, она даже была готова к тому, что мать может от нее отказаться. Взяв с собой необходимые вещи, деньги и документы, она отправилась в полицию. По чистой случайности она прошла через пост незамеченной, видя, как увлеченно работник правоохранительных органов общается со своим сослуживцем, не стала к нему обращаться и решила действовать самостоятельно. В коридорах на удивление было так оживленно, люди суетились, жужжали, все напоминало пчелиный улей. Идя по коридору, Лола искала табличку с инициалами И.А так как фамилии и номер кабинета следователя она не знала. Осторожно открывая дверь, на которой висела табличка следователь Махмудов И.А., она вошла в кабинет. За столом сидел мужчина шестидесяти пяти лет от роду. При виде девушки он поправил очки и произнес, – Я полагаю, Лола?

Она кивнула.

– Проходите, присаживайтесь. А где Ваша мать?

– Я приехала одна, она занята. И еще раз добавила, как бы убеждая саму себя, – Да, она занята.

– Ну что ж, я лишь хотел послушать, что же произошло на фабрике лично из первых уст. Я читал Ваши показания, которые Вы давали на месте происшествия, и хочу их услышать снова. Можете начинать.

– Мы с Наргизой стояли на платформе, беседовали, когда я находилась возле края платформы, она толкнула меня. Я сорвалась вниз, но мне удалось ухватиться руками за край первого листа. Наргиза села на край платформы и стала бить ногами по моим рукам. Пытаясь ее остановить, я дернула ее за ногу, она не удержалась и упала вниз. Лола говорила спокойно, совершенно не испытывая волнения и страха.

– Но это совсем другие показания. Они отличаются от предыдущих.

– Да я знаю, под давлением матери мне пришлось сказать неправду, практически говорила она, я лишь подписалась под этим. Понимаете, я находилась в шоковом состоянии, я до сих пор не могу найти объяснение ее поступку, не могу понять, почему Наргиза хотела меня убить.

– После всего сказанного Вами, дело приобретает иной оборот. Если до этого момента мы рассматривали его как несчастный случай, то теперь это убийство по неосторожности. Учитывая то, что Вы изменили свои показания, я могу предположить, что и сейчас Вы мне говорите неправду, а может, есть другая версия, где Вы толкаете потерпевшую, но

и сами не сумев удержать равновесие, падаете вниз. Это уже будет преднамеренное убийство.

– Нет, что Вы такое говорите, я не собиралась ее убивать! Вы несете бред!

– Поосторожней в выражениях. Как Вы думаете, Вас кто-нибудь видел? – спросил Ибрагим Ахмедович, и внимательно посмотрел на девушку.

– Я не знаю, – ответила Лола, не отводя взгляда.

Он задумался. Нюх его не подводил, Лола не собиралась причинить вреда своей двоюродной сестре. Если та так яростно на нее нападала, то это была защита. Но для начала надо прояснить ситуацию с ее влиятельным женихом.

Он сменил тон, – Мне надо кое-что прояснить, а Вы пока подождите меня в другой комнате, берите свои вещи и следуйте за мной.

Когда они вышли в коридор, там не было ни души. Все кабинеты были закрыты. Такое ощущение, что все вдруг вымерли, но это был всего лишь обеденный перерыв.

Комната, в которую они пришли, была комнатой для допроса. Стены, пол и потолок были обиты звуконепроницаемым материалом, звуконепроницаемой была и дверь. Оставив Лолу одну, Ибрагим Ахмедович вернулся в свой кабинет. А вот теперь нужно быть осторожным. Все зависит от того как на это отреагирует Анвар Рустамович. Прокрутив в голове предполагаемый разговор, следователь набрал его рабочий номер. Представившись секретарю, сообщил, что хочет

переговорить по личному вопросу. После минутного ожидания, его соединили.

– Уважаемый, Анвар Рустамович, как Вы поняли, я расследую случай произошедший на фабрике принадлежащей матери Вашей невесты. Случай не простой, в ходе расследования выяснилось, что произошло убийство по неосторожности. И Вашей невесте.....

Ему не дали договорить, – Ибрагим Ахмедович, Вы видно что-то напутали, у меня нет невесты, и жениться в ближайшее время я не собираюсь. Всего доброго, – и на том конце положили трубку.

Такое развитие событий Ибрагим не мог предположить и даже не рассматривал. Девчонку арестовывать ему совсем не хотелось, ему нужны лишь были деньги. Теперь остается только мать, но с ней связываться очень опасно. У нее явно не все в порядке с головой. Он достал бутылку с коньяком и налил себе половину стакана. Как себя вести и что делать? Этот вопрос мучил в данный момент не только Лолу. Коньяка оказалось недостаточно, потому что ответ на свой вопрос он не получил и тогда он налил себе еще, только на этот раз стакан был полным.

Лола тем временем сидя на стульчике, в комнате с глухими стенами, нашла ответ на свой вопрос. Было решено отстаивать правду, она не убийца, она не хотела никому причинить вреда. Вера в себя у нее крепла с каждой минутой.

– Я защищу себя и не дам себя в обиду. Только справед-

ливый суд. Я готова нести ответственность, но только справедливый суд, – твердила она себе. Ход ее мыслей был нарушен возвращением следователя.

Он вошел, молча, плотно закрыв за собой дверь. Подошел к письменному столу, снял пиджак и повесил его на стул, снял кобуру, вытащил пистолет и положил его на стол. Выражение его лица показывало, что он погружен глубоко в свои мысли. Она не отрывала от него взгляд. Он наконец-то сел на стул, придвинул его к столу и посмотрел на Лолу.

– Так, – начал он, – дело не простое, тебе грозит срок до шести лет за убийство.

Она не дала ему договорить, – Подождите, нет, я не хотела ее убивать, это она хотела меня убить, у меня даже не было возможности защищаться. Это даже нельзя квалифицировать как превышение необходимой самообороны. Это несчастный случай. А если бы она не пыталась меня убить, вообще бы ничего не было.

– Во-первых, не надо меня перебивать, во-вторых, поверь моему житейскому опыту и опыту работы в следственных органах. Доказать, что Наргиза хотела тебя убить будет не то что сложно, а просто невозможно. В-третьих, первые твои показания были ложью. Немного помолчав, он добавил, – Отсутствие свидетелей. С одной стороны плохо, а с другой хорошо, если мы договоримся.

– В смысле?!

– Ну, ты в роде бы не дура.

– Я не собираюсь с Вами соглашаться ни на какие сделки. Я буду бороться. Она перешла на крик, – Я расскажу всем, как Вы пытаетесь сделать из меня преступницу и вовлекаете меня в преступный сговор!

– Ты что несешь, сучка! Следователь вскочил со стула.

– Я слышала про Вас от отца, что Вы еще тот аферист. Вы вымогаете деньги у людей, попавших в беду. Преступник! Вор! Жулик! Она тоже встала.

– Заткнись, тварь! Он схватил ее за горло и со всей силы рванул к себе через стол. Она пыталась бить его по рукам, но он еще сильнее сжимал пальцы, видно помимо злобы, а ее в нем было слишком много, сыграл свою роль и градус. Она стала задыхаться. Разжать его пальцы было невозможно, тогда она попыталась бить его по лицу, но и это не помогло. Он только сильнее сжимал пальцы. Оставалось только одно, она знала, где на столе лежит пистолет и стала искать его руками. Прогремел выстрел. Ибрагим Ахмедович замер на минутку, затем разжав руки, опустился на стул. Он был мертв. На этот раз Лола не испытывала шок, который испытала при трагедии с двоюродной сестрой и могла адекватно мыслить. Она достала из сумочки платок, протерла им оружие. Выйдя из комнаты, пошла по коридору в направлении выхода. В здании все также царила тишина, но обеденный перерыв подходил к концу, и поэтому медлить было нельзя. Не рискуя выходить через центральный вход, она двинулась к служебному входу, через который можно было выйти

на задний двор. Проходя по коридору, она заметила информационный стенд по пожарной безопасности и спрятала за ним пистолет. Вероятность найти его здесь была равна нулю, если только стенд будут снимать во время капитального ремонта, но это еще не скоро, судя по обстановке, ремонт был сделан совсем недавно. Вот она заветная дверь, вот она уже спускается по ступенькам. Торопится, сердце вот-вот выскочит из груди. О Боже, она слышит голоса. Да, действительно, она услышала голоса, это работники полиции возвращались с обеда, но они ее пока не видели, так как находились за углом. Еще немного и они повернут, спрятаться было негде, ни кустов, ничего, сто процентная вероятность, что они ее увидят и еще хуже запомнят. Рядом со зданием стоял джип. Мысли в ее голове работали с такой скоростью, она решила сесть в машину, извиниться перед водителем, снова извиниться, короче тянуть время до тех пор, пока полицейские не войдут в здание, а затем выйти из машины и уйти от этого места подальше. Однако, все получилось не так, как она запланировала. Как только Лола села в машину, водитель нажал на газ, машина тронулась с места. В машине находились два человека, за рулем сидел мужчина, на заднем сиденье рядом с ней женщина. Разумеется, что после случившегося Лола была напряжена, хотя с виду совершенно спокойна. Она думала о том, что произошло. Мозг начал работать, а она осознавать случившееся. Они уже выехали за территорию государственного учреждения. В машине все также ца-

рило глубокое молчание. Ее даже не интересовало, кто эти люди и почему они не задаются вопросом кто она. Машина, свернула с одной из центральных улиц города и продолжила свое движение по маленьким улочкам одного из спальных районов. Пора выходить, – подумала про себя Лола. Но только она собралась обратиться с просьбой остановить машину, как со двора мимо стоявшего дома вынырнула полицейская машина. Она так и ехала за ними, пока джип не заехал во двор частного дома. Полицейские же свернули направо. Тревога была ложной.

После обеда в полицейском отделении появился человек, он спросил на проходной у дежурного следователя по имени Ибрагим Ахмедович. У него попросили паспорт и сказали, в какой кабинет пройти. Но кабинет оказался закрытым. Человек проявил настойчивость, присел на стул возле кабинета и принялся ждать. В коридоре тем временем снова возобновилась та суeta и толкотня, которая была здесь до перерыва на обед. Мимо человека сидящего на стуле несколько раз прошел мужчина среднего возраста с папками в руках. Проходя в третий раз, он остановился перед сидящим человеком и спросил:

– У Вас была назначена встреча со следователем Ибрагимом Ахмедовичем?

– Нет, – ответил сидящий. Но у меня к нему важное дело, касающееся трагедии случившейся на фабрике. Я свидетель.

Хочу дать показания.

Мужчина достал мобильный телефон и набрал чей-то номер, но на том конце не ответили. Он немного подумал и предложил сидящему пройти к нему в кабинет и написать заявление на имя начальника Следственного отдела, которое он зарегистрирует в его присутствии, снимет копию и отдаст ему. Оригинал будет передан лично следователю Ибрагиму Ахмедовичу. Человек согласился.

Заявление содержало следующую информацию:

«Я, Субботин Михаил Юрьевич, рабочий с фабрики принадлежащей Азизе Маметовне. В день трагедии Азиза М. вместе со своей дочерью Лолой и их гостями приехала на фабрику. Поначалу мы все, работники фабрики, выстроились и приветствовали прибывших. Затем все отправились на свои рабочие места, а с гостями остался лишь один управляющий. Я работаю непосредственно в цехе, но когда мне приходится выбрасывать упаковочную тару из-под сырья, я выхожу во двор и складирую ее в специально отведенном месте. Так было и в тот день. В цехе работают машины и там очень шумно. Не слышно даже рядом стоящего человека, когда же я вышел во двор до меня отчетливо донесся чей-то крик. Положив тару, я направился туда, где мне казалось, находится тот, кто кричал. Как я и предполагал, это было возле платформы, точнее люди находились на платформе. Я узнал в них Лолу дочь хозяйки, как я уже говорил, и ее двоюродную сестру Наргизу. Лола, похоже, сорвалась с края строе-

ния, но ей удалось зацепиться за первый лист, а Наргиза пыталась ей помочь подняться. Мне показалось, что она протягивала ей свои ноги, чтобы та за них ухватилась. Я побежал к ним на помощь. Подбегая ближе, я поднял глаза и увидел, – Наргиза пытается спасти свою сестру, не удержалась и полетела вниз. Когда я увидел, что Наргиза разбилась на смерть, то побоялся рассказать всем, что являюсь свидетелем произошедшего. Побоялся, что меня могут упрекнуть за самонадеянность, за то, что никого не позвал. Я просто думал, что успею помочь, а на то чтобы звать кого-то, времени не было. Совесть меня грызет, и я пришел все рассказать. Я считаю себя виноватым в том, что не успел прийти на помощь».

Мужчина средних лет, оказавшийся следователем, успокоил человека. Человек ушел удовлетворенным. Как Вы, наверное, поняли, пока рабочий бежал на помощь он не увидел, как Лола дернула Наргизу за ногу. Таким образом, благодаря показаниям этого человека все выглядело как несчастный случай, и дело было закрыто.

Другое дело поставило ищеек в тупик. В комнате для допроса находится труп их сотрудника, выстрела никто не слышал, выстрел в грудь, оружия из которого стреляли – нет, сам Махмудов выпивший, множество разных отпечатков, в том числе и отпечатки убитого, подозрительных лиц никто не заметил. Неужели кто-то из своих?! Именно в такой последовательности рассуждал начальник Следственного отдела. В итоге решили, имело место самоубийство, дело закры-

ли ввиду отсутствия состава преступления. Если бы об этом знала та, которую это касалось больше остальных, то на этом месте можно было бы поставить точку.

Водитель заглушил мотор.

– Пошли, – сказала рядом сидящая женщина, впервые повернув голову в сторону Лолы.

Они вышли из машины. Женщина продолжала держать ситуацию в своих руках и все также обращалась к Лоле, – Пошли в дом.

Лола огляделась. Хороший двухэтажный дом из красного кирпича, рядом гараж на три машины, в котором и скрылся водитель, возле больших железных ворот две бойцовые собаки, заграждающие выход с территории. Тюрьма.

Следуя за женщиной, она вошла в дом. В доме было тихо, и складывалось впечатление, что кроме них никого больше нет.

– Проходи, что встала на пороге. Нерешительная, какая-то ты.

Женщина окинула взглядом Лолу с головы до ног. Лола все также стояла на пороге и смотрела случайной знакомой прямо в глаза. Женщина сбавила тон, – Поешь, отдохнешь, потом поговорим. И добавила, – О тебе позаботятся. Показав рукой на безмолвно стоявшего китайца, которого Лола сразу и не заметила. Видимо китаец был не только безмолвным, но и бесшумным. Еще раз, окинув Лолу взглядом, женщина

стала подниматься по лестнице на второй этаж.

– А Вы кто?! Этот вопрос заданный Лолой был не просто вопросом для той кому он был адресован, а выстрелом в спину. Женщина остановилась. Она смотрела прямо перед собой и думала, – Она, та, которая держит все в своих руках, ошиблась. Если бы подобную ошибку допустил кто-либо из ее подчиненных, то он был бы уже мертв. Прежде чем повернуться и ответить на заданный вопрос, она решала, как ей поступить и исправить свою ошибку. Но не найдя решения ответила вопросом на вопрос.

– Для начала скажи кто ты, и почему села в мою машину?! На минуту Лола растерялась.

– Я ошиблась машиной. Позвонила маме, чтобы она отравила водителя, но она потом перезвонила мне и сказала, что ее знакомые на джипе меня довезут до дома. Она чувствовала, что ей не верят, но продолжала.

– У меня была встреча со следователем Ибрагимом Ахмедовичем.

Имя и отчество следователя оказали волшебное значение на женщину, она даже спустилась на одну ступеньку.

– Ты знакома с Ибрагимом Ахмедовичем?!

– Да, он хороший знакомый нашей семьи, близкий друг моего отца, – продолжала врать Лола.

Что ж, – подумала про себя хозяйка дома, – убить ее уже не вариант. Спустившись вниз, она улыбнулась и произнесла.

– Да, недоразумение. Ю, – обратилась она к китайцу, – проводи девушку к выходу.

Китаец не ответил, только кивнул головой и направился в сторону Лолы. Подойдя к ней, он взял ее за шею чуть ниже затылка. Под давлением его пальцев Лола отключилась.

– Ты, что творишь, придурок! – закричала женщина во все горло.

– Разве, Вы не этого хотели? – ответил он невозмутимым голосом.

Проблема набирала обороты.

– Положи ее в комнате, – хозяйка дома говорила уже более спокойно. Как долго она будет в отключке?!

– Пять часов.

Пока китаец возился с девушкой, женщина пыталась дозвониться до следователя Ибрагима Ахмедовича, но тот не отвечал. Тогда она позвала водителя и дала ему указание встретиться со следователем и расспросить о незнакомке.

– Иди, обыщи ее, при ней должен быть паспорт.

Китаец к тому времени уже отнес девушку в комнату, уложил ее на диван, затем вернулся за сумкой и поставил ее возле дивана на столике. Водитель ждал, когда китаец уйдет, проверил карманы брюк Лолы, но ничего там не нашел. Потом перешел к осмотру содержимого сумки. Паспорт оказался во внутреннем кармане. Помимо паспорта взял еще и телефон, но немного подумав, решил снять с паспорта копию и вернул его на место.

Водитель отсутствовал недолго, ему так и не удалось встретиться со следователем. Хозяйка как всегда ждала его возвращения в своем кабинете.

– Что-то ты быстро, – обратилась она к нему, когда он вошел в кабинет.

– У меня ничего не получилось.

– В смысле, почему?!

– Ибрагим мертв.

Услышанное не удивило женщину, скорее она была ошарашена. Водитель тем временем расположился в своем кресле.

– Как мертв?! Почему?

– Осведомитель точных сведений мне не предоставил, сам еще ничего конкретного не знает, лишь только то, что смерть наступила в обеденный перерыв, выстрел в грудь, так как он был выпившим, почему то рассматривают самоубийство.

Мысли с огромной скоростью бежали в ее голове. Ибрагим был ее «партнером по бизнесу». Прикрывал, предупреждал об опасности, снабжал необходимой информацией, а последнее время еще и помогал с «живыми трупами». Вот буквально сегодня утром у нее с ним состоялся разговор. Человек, который был на том конце провода, явно не собирался лишать себя жизни. Что-то здесь не чисто. Надо быть осторожнее.

– Позови, китайца.

Водитель послушно поднялся с кресла и пошел исполнять

приказ.

– Ей кто-нибудь звонил? – спросила она его.

– Нет.

– Если будут новости, сразу же мне докладывай.

– Хорошо.

Не успел уйти водитель, как на его месте уже стоял китаец.

– Ну как она? – спросила хозяйка дома.

– Пока еще спит, – ответил Ю.

– Когда проснется, скажешь, что почувствовала себя плохо и потеряла сознание. Мы вызвали ей скорую помощь. Врач ей сделал укол и настоятельно рекомендовал покой. Все вещи пусть останутся при ней. Если будет пытаться уйти, не пускай, ссылайся на врача. Будет спрашивать меня, скажи, что уехала по делам, а когда вернусь, отвезу ее домой.

Дела, которые вела хозяйка дома, были связаны с криминалом, а в последнее время она решила связать себя еще и с терроризмом. Только вот она не была ни нацисткой, ни расисткой. Просто на этом можно заработать большие деньги. Те же, кто попадал к ней в «лапы» делились на две категории. Первая, – это паранормальные индивидуумы, которых, к сожалению, на нашей земле еще достаточно много, психически нездоровые люди, считающие свою нацию выше над остальными, или выдумавшие себе небожителя, которого никогда не видели, потому что в те времена не жили, который был обычным смертным, может быть даже простым неудачником. Вторая категория, – это те, кто оказался в тя-

желой жизненной ситуации, либо были доведены до такого благодаря своим «покровителям». «Покровители», – это такие как хозяйка дома и следователь Ибрагим Ахмедович зарабатывающие на таких людях и обретающие власть. Есть еще третья категория, – это те, кто собирал крохи со стола «покровителей», они не были паранормальными или «забитыми жизнью», это вполне здравомыслящие физически здоровые люди, которые вместо того чтобы делать что-то полезное, просто «срут», им проще гадить на земле, чем включать мозги и что-то создавать. А зачем, ведь проще быть «обезьяной», чем стать Человеком. Конечно, к настоящим обезьянам это не относится, настоящие ближе к Человеку.

Внезапная смерть следователя напугала женщину, так как она связала его смерть с их общими делами.

Когда Лола очнулась, она была в комнате одна. Шея немного побаливала. Осмотрев содержимое сумки, не нашла телефона. Теперь, – думала она, – надо решить как вести себя дальше с этими людьми. Может быть, она и дальше сидела бы, как мышка в своей норке пока кто-нибудь туда не заглянул, но ей очень хотелось в туалет, и она решила выйти из комнаты. В коридоре никого не было, были только слышны голоса в одной из комнат. Это была столовая. На ее появление сидящие за столом обернулись, наступила тишина. Китаец, находящийся там же, все также бесшумно, подошел к ней.

– Мне надо в туалет, – тихо сказала Лола.

Он кивнул головой и показал жестом следовать за ним. Туалет и ванная комната находились в конце коридора. Когда она скрылась за дверью, он остался ждать. Так же, не говоря ни слова, и пользуясь одними жестами, он привел ее в столовую. Люди, находящиеся в комнате ели молча, слышно лишь было постукивание столовых приборов, да и то с какой-то осторожностью. Пока китаец наливал ей тарелку супа, она окинула взглядом сидящих людей за столом. Там были две молодые девушки, одна из которых явно русская, но одета была в хиджаб. Трое парней, похоже, выходцы с Кавказа или из Средней Азии. На нее больше никто не обращал внимания. Молчание нарушила вошедшая женщина, хозяйка дома.

– Как ты себя чувствуешь? – с материнской заботой она обратилась к Лоле.

– Голова кружится, – соврала девушка.

– Ты нас так напугала, Ю рассказал тебе, о том, что сказал врач?

Лола вопросительно посмотрела на китайца, тот замешкался, он уже видел недовольный взгляд хозяйки.

– Не успел. Хотел сначала накормить.

Хозяйка грозно на него посмотрела, а когда повернулась к Лоле, ее лицо было ангельским.

– Дорогая, тебе стало плохо, ты потеряла сознание. Нам пришлось вызвать скорую помощь. Врач сказал, что те-

бе нужен покой.

Лола внимательно слушала ее и понимала, что все это, безусловно, вранье, но про себя она рассуждала, – Очевидно, то, что они ее не выпустят, а если будет пытаться бежать то, заколют наркотиками или что-нибудь в этом роде, а если будет задавать вопросы, чтобы узнать больше, вообще убьют. Оставалось вести себя как растение, безучастное и безмозглое. Поэтому она никак не отреагировала на слова женщины. Та не видя со стороны девушки какой-либо реакции, сделала скидку на слабость и, решив, что разговор окончен, ушла к себе в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.